

млема для отечественной антинаркотической деятельности, поскольку рассматриваемый концепт не отражает уникальность и неповторимость российского пути обеспечения национальной безопасности и не «вписывается» в реализацию государственной антинаркотической политики.

Александров А.С.,

DOI 10.51980/2021_3_53

доктор юридических наук, профессор
Нижегородская академия МВД России

Правовая организация противодействия наркопреступности

Наркопреступность представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности. Поэтому правовая организация противодействия этой преступности – одна из важнейших задач уголовной политики в любом государстве.

Национальная правовая организация противодействия этому виду преступности складывается на сложившемся в данном государстве типе уголовного судопроизводстве, включающем в себя и судоустройство.

Мы определяем правовую организацию противодействия преступности как систему органов уголовной юстиции и уголовно-процессуальных форм ее деятельности по применению уголовного законодательства в случаях его нарушения.

Концептуально выделяются два института в уголовно-процессуальной компоненте этой правовой организации, а именно обвинение и доказывание. Тот орган, который выдвигает обвинение и доказывает его, является главным действующим субъектом в правовой организации, о которой идет речь. Обвинитель приводит в действие судебный механизм. Он является хозяином обвинения и уголовного дела и принимает решение о направлении дела в суд. Он формирует обвинительные доказательства, которыми в суде поддерживает обвинение, тем самым опровергая презумпцию невиновности подсудимого, и добивается от суда признания правомерности обвинения и, соответственно, решения о применении уголовного закона к виновному.

Обвинение мы трактуем в широком смысле как институт, включающий в себя нормы, регулирующие порядок формулирования подозрения, а затем выдвижение в суде обвинения с целью установления материально-правового основания уголовной ответственности.

Уголовно-правовая составляющая данной «организации», то есть уголовный закон (УК РФ), также имеет немаловажное значение.

Но оно, на наш взгляд, вторично, не УК РФ самое главное в правовой организации противодействия преступности. Главное – это уголовно-процессуальная система и система специализированных органов уголовной юстиции.

Наш уголовный кодекс содержит вполне адекватный набор статей, предусматривающих уголовные наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Наказания вполне сопоставимы с зарубежными аналогами. Однако все это не делает нашу правовую организацию противодействия наркопреступлениям сопоставимой с аналогами, имеющимися в государствах с развитыми уголовно-процессуальными порядками.

Из собственного опыта моего знакомства (по стажировке в США в 2002 г.) с американской правовой системой противодействия наркопреступности могу сказать, что их антинаркотическая правовая система построена, во-первых, на специализации правоохранительных органов и судов, во-вторых, на «инфраструктуре», обслуживающей официальный правовой механизм, а именно на профилактике, вовлечении волонтеров, которых стимулирует система грантов, и на том, что называется пробацией – системе испытания, которой подвергается лицо, впервые совершившее преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Вообще активное участие институтов гражданского общества, включая церковь, наличие широкой сети общественных организаций (Community Anti-Drug Coalitions of America (CADCA), Centers for Disease Control and Prevention (CDC) и многих других) делают уголовную политику по противодействию наркопреступности не официальной, бюрократической, а действительно общественной, народной.

Частная инициатива находится под жестким государственным контролем и надзором прокуратуры – в лице как федеральной прокуратуры, так и местных прокуроров (графств, округов, штатов), избираемых, кстати, населением.

Трудотерапия в сочетании с лечением от наркозависимости, постоянный контроль за наркоманом, который оказался вовлечен в наркоторговлю, составляют основу пробации. Изобличенный в совершении преступления ставится обвинителем перед выбором: или лишение свободы по приговору суда, или согласие на прохождения курса лечения, реабилитации под постоянным медицинским контролем. Это возможно только в процессуальной системе, построенной на полномочии обвинителя распоряжаться обвинением, а вместе с тем и основанием уголовной ответственности.

Это то, чего у нас нет и в помине. Нет состязательного правосудия. Нет системы пробации. Нет коалиции государства и общества. Общество апатично и отстранено от решения общих проблем,

предоставляя их нивелирование официальным лицам (начальству). Кстати, в этом равнодушии, отстраненности состоит отличие современной общественной обстановки от советской в лучшие годы СССР.

Ядро системы противодействия наркопреступности, разумеется, должны составлять государственные органы. В США есть такой правоохранительный орган, мощная специализированная полицейская сила – Управление по борьбе с наркотиками («Drug Enforcement Administration», DEA). Это одна из нескольких десятков федеральных, полицейских по своей сущности сил, которые специализируются на выявлении, расследовании, раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (то есть наркоторговлей). Данное агентство входит в состав Министерства юстиции США. Подчиняется Директор Управления по борьбе с наркотиками министру юстиции, который одновременно является и генеральным прокурором США. Таким образом, генерал-атторней выступает непосредственным руководителем главы ведомства, которое осуществляет деятельность по выявлению, раскрытию и уголовному расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Это позволяет федеральной обвинительной власти в лице генпрокурора и подчиненных ему федеральных прокуроров в регионах (штатах) проводить уголовную политику противодействия наиболее опасным видам преступлений на территории всего государства.

Здесь мы видим наглядное воплощение в позитивном праве модели «обвинительной власти», о которой мы неоднократно писали, развивая соответствующее учение русских процессуалистов. Организация прокурорского надзора по модели обвинительной власти – одно из важных условий организованности публичного уголовного преследования. Обвинительная власть (обвинитель/прокурор) осуществляет руководство агентами обвинения (полицией и др.), выдвигает обвинение (публичный уголовный иск) и поддерживает его в суде. Генеральный прокурор относится к исполнительной власти. Обвинительная власть, реализующая полномочия по противодействию преступности через механизм подозрения/обвинения – это основа основ, альфа и омега справедливого уголовного судопроизводства.

Эта общая схема организации обвинения. Эффективность ее функционирования повышается специализацией агентов обвинительной власти: против налоговых преступлений, наркоторговли, торговли людьми, фальшивомонетничества. В США на каждом виде преступности специализируется свой агент обвинения, который работает на прокурора-обвинителя, единственно уполномоченного вступать в правовые отношения с судом.

В полномочия DEA входит не только борьба с наркотрафиком внутри США, но и пресечение производства этих веществ в

иностранных государствах. Это мощная силовая структура, оснащенная технически, вооруженная вплоть до авиации и морского флота. DEA осуществляют операции против наркоторговцев по всему миру, где, по мнению США, затронуты их интересы. Вот это масштаб.

Местные полицейские силы, разумеется, тоже вовлечены в эту деятельность (полиция штата, офис шерифа), но их юрисдикция ограничена местным законодательством и по территории.

В США есть специализированные суды – drug courts, к юрисдикции которых отнесен весь комплекс вопросов, связанных с применением мер уголовной и иной ответственности к лицам, нарушающим законодательство в сфере оборота наркосодержащих веществ, а также принудительных мер медицинского лечения к наркозависимым лицам.

Таким образом, в США есть система специализированных органов обвинительной и судебной власти, компетентных в применении норм как уголовного, так и иных отраслей права к случаям, касающимся незаконного оборота наркотиков. С середины 1980-гг., то есть уже 40 лет, реализуется Федеральная программа противодействия наркоторговле, которая финансируется из года в год по нарастающей, в том числе система грантов для представителей общественности.

Если сравнить эту стройную систему с отечественным опытом правового строительства в сфере противодействия наркопреступности, то становится грустно. Главное, чего у нас нет – системы и последовательности, специализации и концентрации сил.

Системы нет, есть чехарда с органами, осуществляющими выявление, раскрытие и расследование наркопреступлений. Очень важно, чтобы специализированный агент обвинительной власти сочетал полномочия по ведению ОРД и предварительного расследования. Ввиду господства у нас следственной формы ведения уголовного расследования и формального разделения ОРД и уголовно-процессуального доказывания, здесь существует комплекс застаревших проблем.

В ФСКН России была система своих оперативно-разыскных, включая технические, экспертных и следственных подразделений, что составляет условие организации эффективного розыска и уголовного преследования. С ликвидацией ФСКН России функция по противодействию незаконному обороту наркотиков перешла к МВД России в лице Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России, Управлений по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по субъектам Российской Федерации, что, как мне представляется, имеет в том числе и весьма негативные последствия.

Я был и остаюсь сторонником специализированных органов уголовного преследования и уголовной юстиции в области

противодействия наркопреступности. Это подтверждает мировой опыт и опыт отдельных государств, в частности США – сам тому свидетель.

Однако даже не это (специализация) самое главное в правовой организации противодействия наркопреступности. В правовой организации противодействия наркопреступности, как и в прочих сферах антикриминальной деятельности, фундаментальной, застаревшей проблемой является следственная форма доказывания.

Требуется реформа предварительного расследования как условие реорганизации всей системы органов и форм противодействия преступности, о чем пишу уже не один десяток лет.

Назаров С.Д.,

DOI 10.51980/2021_3_57

кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Волгоградская академия МВД России

Мельник С.А.

Главное управление МВД России по Саратовской области

**Некоторые проблемы организации противодействия
незаконному обороту наркотических средств
на территориальном уровне в Российской Федерации
и возможные пути их решения**

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, из 7 млрд человек населения нашей планеты 210 млн употребляют психоактивные вещества, что составляет 3% человечества. Также данные свидетельствуют о значительном омоложении возрастного диапазона наркозависимых лиц. 10-15 лет назад этот показатель составлял 15-17 лет, сегодня он снизился до 12-17 лет. Одновременно последние 10 лет отмечены резким увеличением числа ВИЧ-инфицированных в локациях, где доминирует наркозависимость.

Масштабы существующей проблемы подтверждают статистические данные, которые демонстрируют неутешительную картину в ряде стран Европы, а также в России.

Число потребителей психоактивных веществ в России превышает 18 млн человек, 5 млн употребляют их систематически, 30% зависимых лиц принимают их инъекционно. Россия занимает 5 место среди стран потребителей героина.

Самый большой сегмент, около 60% от всех потребителей наркотических средств, составляет молодежь (16-30 лет).